

Трансатлантическая трансмутация

Бомбардировка Ливии, которая началась в марте текущего года, вызвала неоднозначную реакцию и серьезно озадачила мировое сообщество. И, как это часто бывает, разделило его на «противников» и «сторонников». Однако эта озадаченность была вызвана не столько самим фактом бомбардировки, сколько поведением участников коалиции. В отличие от ситуации в Югославии в 1999 году, Афганистане в 2001 году, Ираке в 2003 году, где страны-участницы действовали вполне объяснимо, прогнозируемо и в соответствии с заранее выстроенной иерархией, ситуация в Ливии породила ряд недвусмысленных вопросов: как понимать действия со стороны США, Франции, Великобритании, чем вызвано их «нестандартное» поведение, каковы перспективы трансатлантического партнерства и чего ожидать далее?

Ольга БЫЧКОВСКАЯ, аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений БГУ

Размежевание в рядах членов ЕС и союзников по НАТО, проявившееся в связи с началом военной операции в Ливии, дало немало поводов для хлестких эпитетов в европейских, американских и российских изданиях. Недолго думая, журналисты и аналитики окрестили Ливию «минным полем» НАТО [1], Европейский союз (ЕС) – «гуманитарной неправительственной организацией» [2], европейскую оборонную политику – «жертвой операции в Ливии» [2], страны Запада – «мировыми жандармами» [3], а саму операцию – «военной авантюрой» [4].

Давать какие-либо оценки, а уж тем более прогнозы сегодня – занятие крайне сложное и неблагодарное. Именно поэтому данный вопрос следует рассматривать с различных концептуальных позиций, дабы избежать однобокого видения ситуации и разногласий в понимании проводимого анализа.

СТАТУС-КВО

На волне «арабской весны» в феврале в Ливии начались выступления с требованием ухода правящего более 40 лет полковника Муаммара Каддафи, которые переросли в вооруженное противостояние между правительственными силами и мятежниками. Военные успехи сторонников «лидера ливийской революции» воскресили

ли в умах европейских и американских политиков воспоминания о геноциде мирного населения в Руанде в 1994 году. Опасаясь продемонстрировать свое бессилие и подорвать позиции ведущих держав, руководящие круги этих стран подняли тему гуманитарного вмешательства. В США наиболее активным поборником «исторической гуманитарной миссии» в Ливии выступила Х. Клинтон, которая подтвердила свое реноме расчетливого и амбициозного политика. Уже 1 марта, задолго до начала военной операции против Каддафи, госсекретарь заявила, что США не исключают применения любых возможностей для решения конфликта, «в то время как правительство Ливии направило стволы орудий на свой собственный народ» [5]. По словам первой леди американской дипломатии,

Научный руководитель – РОЗАНОВ Анатолий Аркадьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений БГУ.

ОБ АВТОРЕ

БЫЧКОВСКАЯ Ольга Михайловна.

Родилась в г. Бресте. В 2006 году окончила Белорусский государственный университет, в 2007 году – магистратуру этого вуза. Аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета.

Трудовую деятельность начала в Министерстве иностранных дел Республики Беларусь на должности специалиста главного организационно-контрольного управления. С 2008 года – ведущий специалист секретариата министра иностранных дел. В 2008–2009 годах – ведущий специалист Посольства Беларуси в Бельгии. С января 2010 года – специалист по маркетингу ИООО «Сорайнен и партнеры».

Сфера научных интересов: трансатлантические отношения, внешняя политика США, ЕС и НАТО.

Ливия является примером той страны, где США обязаны использовать свои ресурсы и возможности для защиты собственных интересов и ценностей. Сложно удержаться от проведения исторических параллелей между «гуманитарными интервенциями» в Югославии в 1999 году, «принуждением к демократии» в Ираке в 2003 году и «защитой мирного населения» Ливии в наши дни.

На сей раз, в целях недопущения иракской ошибки и развязывания очередной войны без санкции Совета Безопасности ООН, наспех собранная коалиция заручилась одобрением международного сообщества. 17 марта 2011 года 10 из 15 стран Совбеза ООН проголосовали за «введение бесполетной зоны» над Ливией и возможность проведения иностранной военной операции против сил Каддафи [6]. Германия при голосовании по ливийской резолюции воздержалась, оказавшись тем самым в непривычной компании России, Китая, Индии и Бразилии. Ее традиционные союзники США и Великобритания остались по другую сторону баррикад, а франко-германский тандем, сработавший в 2003 году, не состоялся. Примечательно, что, утверждая недопустимость наземной операции в Ливии, резолюция 1973 оставила широкое поле для маневра, провозгласив право «на все необходимые меры» [6], необходимые для защиты мирных ливийцев. 19 марта началась сама операция, получившая звучное название «Одиссея. Рассвет». По прошествии недели Б. Обама объявил, что командование кампанией переходит от США к НАТО. 29 марта для координации усилий на политическом уровне была создана специальная Контактная группа по Ливии.

НЕФТЯНОЙ ФАКТОР

Не секрет, что основополагающим во взаимоотношениях государств является тезис *qui prodest?* – кому выгодно. В этом свете первопричины действий самой коалиции очевидны – за всеми акциями «по демократизации» стран стоят вполне конкретные экономические интересы. Следует принять во внимание, что Ливия занимает важное место среди региональ-

ных экспортеров углеводородов. Среднесуточная добыча нефти в стране составляет порядка 1,5 млн. баррелей, а разведанные запасы нефти – более 45 млрд. баррелей [7]. По этим показателям Ливия занимает первое место в Африке и выходит на девятую позицию в мире. Нефтегазовая отрасль контролируется государством – около 80 % нефтедобычи и более 60 % нефтеэкспорта находится под прямым управлением Ливийской национальной нефтяной компании (Libyan National Oil Company) [8]. При этом нефтяной рынок Ливии полностью ориентирован на снабжение европейских стран: на долю Евросоюза приходится 9/10 нефтяного сектора Ливии. Основной импортер – Италия (свыше 600 тыс. баррелей

Нефтеперерабатывающий завод в ливийском городе Эз-Завия

в год) с крупнейшей иностранной компанией в Ливии Agip-ENI (230 тыс. баррелей в сутки), за ней идут два германских нефтедобытчика Wintershall и Veba (совместно свыше 170 тыс. баррелей в сутки) [8]. Для экономики США цифры ливийской нефтедобычи хоть и существенны, но не представляют стратегического интереса – Вашингтону важнее распространение своего влияния в регионе. Кардинально иная ситуация с Францией: ее зависимость от импорта углеводородов (до 45 % производимой энергии) – прекрасный повод для «интереса» к внутривосточной ситуации соседа по Средиземноморью. Кроме того, ливийское руководство обязало французскую нефтяную компанию Total выплатить 500 млн. долларов компенсации за нарушение концессионного соглашения и

отказалось от ряда импортных контрактов с французскими поставщиками оборудования [8].

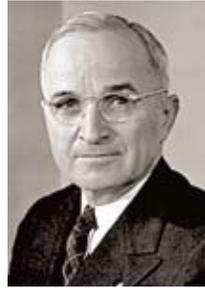
Как представляется, именно в масштабах нефтедобычи, а также в независимой внешней политике полковника Каддафи кроются причины того энтузиазма, с которым «заинтересованные стороны» озаботились положением мирного населения Ливии. С низложением режима «лидера ливийской революции» можно ожидать начала в стране широкомасштабной приватизации государственного сектора. По аналогии с Ираком, вполне вероятно, что контроль над месторождениями получат союзники, участвовавшие в операции в Ливии. 1,2 млн. экспортных баррелей закономерно превращаются в 120 млн. долларов выручки ежедневно: при таких цифрах быстрая окупаемость бизнес-операции не вызывает сомнений.

БУШ VS ОБАМА

Шарль де Голль в свое время говорил: «В политике приходится предавать свою страну или своих избирателей». И откровенно признавался: «Я предпочитаю второе».

44-й президент США победил на выборах, представляя себя полной противоположностью Дж. Буша-младшего. В предвыборной кампании кандидат Барак Обама всячески дистанцировался от политики республиканской администрации, осуждая ее просчеты по самым популярным направлениям – войнам в Ираке и Афганистане. 19 марта 2011 года лауреат Нобелевской премии мира открыл счет собственным войнам. Какой «меседж» несет подобная корректировка внешнеполитического курса? Это уступка настроению избирателей или, по примеру де Голя, выбор в пользу национальных интересов? Ни то, ни другое.

С тех пор как сенатор-демократ из Иллинойса стал хозяином Белого дома, новая администрация США не раз декларировала, что, в отличие от «дипломатии в мундирах» Дж. Буша, Вашингтон вновь стал признавать ценность многостороннего сотрудничества, отдавать предпочтение диалогу и переговорам перед военными методами разрешения конфликтов. Несом-

«Тот, кто имеет союзников, уже не вполне независим».

Гарри ТРУМЭН,
33-й президент
США

«Коалиция – это брак, в котором ревность сильнее любви».

Жорж ЛЕБЬЯНК,
французский
философ

ненной заслугой Б. Обамы следует считать кардинальное изменение отношения к своей стране в мире. Образ агрессора, который считает себя правым вмешиваться в ситуацию в любой точке планеты и не прислушивается к иным мнениям, усилиями нового президента сменился новым имиджем Америки – более благожелательной, готовой к сотрудничеству, чуткой к особенностям других культур.

Команда Б. Обамы провозгласила своей целью восстановление баланса между различными компонентами совокупной американской силы и разработала концепцию «умной силы», которая предусматривает разумное сочетание «мягкой» и «жесткой» силы. Однако центральная тема внешнеполитической программы Дж. Буша – преобладание американского влияния в мире – корректировке не подверглась. Постулат своего предшественника о готовности действовать самостоятельно, без одобрения международных инстанций, прозвучал даже в нобелевской речи, в которой Б. Обама сделал ремарку о возможности применения военной силы США по гуманитарным причинам.

Несмотря на декларативную критику внешнеполитической стратегии Дж. Буша-младшего, примечательным фактом курса Б. Обамы является то, что в общем и целом он согласуется с политикой бывшего президента.

«ДОКТРИНА ОБАМЫ»

Помимо согласованности курса нового президента с внешней политикой предыдущей администрации, можно выделить ряд особенностей «Доктрины Обамы», уже проявившей себя на мировой арене. Думается, в трансатлантическом регионе они состоят в следующем:

1. Преобладание Америки, основанное на ее дипломатической, политической и военной мощи, больше не является достаточным для того, чтобы быть решающим участником любого конфликта. В интерпретации Б. Обамы, ведущая роль США в новых условиях подразумевает перераспределение ответственности в пользу союзников [9].
2. Политический лексикон новой администрации обогатился терминами «война по

необходимости» (war of necessity) и «война по выбору» (war of choice) [10]. В первом случае боевые действия нельзя не вести, даже если потребуется действовать в одностороннем порядке (война в Афганистане после 11 сентября 2001 года). Во втором варианте необходимость военных действий определяется произвольным решением руководства (война в Ираке). Для легитимации «войн по выбору» необходимо привлекать союзников и партнеров, обеспечивая тем самым мультилатеральный подход [4]. С этой целью усилия могут быть направлены на получение резолюций Совбеза ООН, передачу командования военными акциями структурам ЕС и НАТО, в случае действий в мусульманских странах желательно одобрение исламских организаций (Лиги арабских государств, Организации Исламской Конференции).

3. Для накопления политического капитала администрации Б. Обамы характерно стремление к минимизации политических рисков и сокращению финансовых затрат, а также уходу от решений, непопулярных у широкого круга избирателей. Так, в программной речи по поводу операции в Ливии Б. Обама особо подчеркнул: «После передачи командования НАТО уровень риска и стоимость операции для наших военных и американских налогоплательщиков существенно снизится» [9].

4. Сотрудничество США с Европой предполагает не только ведение диалога с партнерами и консультации с союзниками, но и возложение на них большего бремени. Несмотря на декларируемую многосторонность, команда Б. Обамы настроена на проведение прагматичной внешней политики на основе национальных интересов США — фактически речь идет о маргинализации трансатлантических отношений. Так, в обмен на повышение роли дипломатии и совместное принятие решений Вашингтон потребовал от союзников увеличения европейских контингентов в Афганистане и разделения бремени ответственности в Ливии. Если в первом случае европейцы отделились полумерами и символическими жестами, то в ливийской «Одиссее» уже самостоятельно взяли на себя инициативу.

С данных позиций становится понятно, почему с момента начала боевых действий

против режима Каддафи Вашингтон хотел как можно быстрее отстраниться от руководства операцией, проводимой совместно с Францией, Великобританией и другими странами, и передать военное командование структурам НАТО. Трансатлантической составляющей «Доктрины Обамы» характерно стремление переложить значительную часть повседневного бремени на европейских союзников, сместить фокус на значимость партнерства и институтов всех уровней для расширения американского влияния и придания легитимности действиям США по «демократизации» мира.

ЕВРОПЕЙСКОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ

В рамках ЕС наблюдаются существенные разногласия по спорным вопросам трансатлантических отношений. Так, в 2003 году поводом для раскола стала иракская «бомба замедленного действия»,

Встреча М. Каддафи и Н. Саркози на саммите «Европа – Африка». Декабрь 2007 года

заложенная администрацией Дж. Буша-младшего. Республиканцы стремились сдерживать внешнеполитические амбиции ЕС, в котором видели скорее конкурента, чем партнера, и предпочитали поощрять разногласия внутри ЕС. С подачи бывшего министра

обороны США Д. Рамсфелда, в политический лексикон прочно вошли термины «старая» и «новая» Европа.

В новом геополитическом раскладе возможности внутриевропейских союзов гораздо шире, нежели в 2003 году. В ливийском кризисе в марте 2011 года Франция и Великобритания увидели шанс напомнить о себе в качестве игроков мирового класса. Достоин внимания тот факт, что одни страны начали процесс, а другие присоединились, когда война уже стала реальностью. Париж, по сути, стал инициатором военной кампании: боевые действия начались с французских воздушных ударов, не согласованных с партнерами [11]. Апологет посредничества между ЕС и странами Среди-

земноморья Н. Саркози ранее поддерживал с Каддафи добрые отношения, однако это не помешало ему огнем и мечом защищать «демократию» в Ливии. Одностороннее и также не согласованное с европейскими соседями признание Францией Национального совета Ливии вызвало озабоченность на континенте. Премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон поспешил присоединиться к ливийской «Одиссее», здраво рассудив, что в преддверии сокращения британских расходов на оборону маленькая победоносная война будет как нельзя кстати для его политической репутации. Лидеры Франции и Великобритании проявили себя как деятели, мыслящие скорее в категориях державной, нежели общеевропейской политики. Не случайно ряд стран, согласившихся на участие в военной акции (например Италия), поставили условием главенство НАТО.

Намерение США передать союзникам командование операций в Ливии воскресило старые споры об отношении между обороной Европы и НАТО. По мнению французского издания *Liberation*, позволяя НАТО взять на себя командование операциями в Ливии, Н. Саркози хоронит мечту об общеевропейской оборонной системе. Париж в течение 20 лет боролся за создание европейского генерального штаба, независимого от НАТО, но это надежда не выдержала первого же испытания кризисом [2]. Ангелу Меркель французы обвинили в том, что она превращает Германию в «большую Швейцарию», постоянно опасаясь негативной реакции избирателей. Только через неделю после начала операции в Ливии заинтересованным сторонам удалось найти консенсус относительно способа использования структур НАТО для дальнейшего взаимодействия. Таким образом, ливийская кампания имела весьма негативные последствия для Североатлантического альянса: он не раскололся, как это было в иракском случае, однако в течение некоторого времени находился в состоянии замешательства, когда общая миссия непонятна, цели туманны, а союзники раздражены друг другом. Здесь уместно привести высказывание классика военной теории XIX века Карла фон Клаузевица, который утверждал, что никто не

начинает войну (по крайней мере, не должен ее начинать) без четкого понимания того, чего он хочет достичь этой войной и как собирается ее вести.

Хочется отметить, что по иронии судьбы операция «Одиссея. Рассвет» началась в годовщину военных действий в Ираке в 2003 году, когда США выступили против режима Саддама Хусейна. Рассветом сотрудничества или волной соперничества обернется «Одиссея» для трансатлантических отношений? Сейчас можно констатировать, что взаимосвязь между внутренней и внешней политикой союзников нередко приводит к отличной (не идентичной) реакции на события, происходящие в мире.

Самолеты ВВС Франции бомбят позиции правительственных войск у ливийского города Бенгази. Март 2011 года

Так, на первоначальном этапе операции в Ливии согласие среди партнеров по НАТО не было достигнуто, а «основная движущая и направляющая сила» альянса – США – демонстративно устранились от лидерства. Государства ЕС, в свою очередь, имеют различные взгляды как на саму ситуацию, так и на перспективы ее развития. При всех исходных данных союзники смогли договориться и найти общий язык между собой, а также привлечь на свою сторону ряд мусульманских стран. Можно сделать вывод, что в современных трансатлантических отношениях усиливается эффект взаимозависимости и взаимовлияния, что ограничивает автономность акторов на международной арене и заставляет их

искать пути консенсуса. Эффективность сотрудничества определяется степенью согласованности позиций участников в принятии общих политических и экономических решений, что подтверждает концепцию взаимозависимости. Когда на повестке дня трансатлантического партнерства стоят задачи, которые не встраиваются в четкую иерархию и их решение зависит как от внутренних, так и от внешних фак-

Демонстрация протеста против бомбардировок Ливии возле офиса ООН в Коломбо (Шри-Ланка). Март 2011 года

его потенциал существенно ограничен различием политических приоритетов, разным видением возможностей применения военной силы, не идентичным пониманием зон ответственности в регионе. В данном контексте ситуацию в Ливии можно рассматривать в качестве «лаборатории» для поиска новых форм управления в «мультирующей» системе трансатлантических отношений, где на сегодняшний день характерной является тенденция к растущей взаимозависимости и функциональному перераспределению ролей в регионе. ┘

ЛИТЕРАТУРА

торов, отношения между США и Европой в современных реалиях следует рассматривать с позиций «комплексной взаимозависимости». Попытки каким-то образом консолидировать Североатлантический альянс, с точки зрения перспектив принятия решений в отношении Ливии, включая возможную наземную военную операцию, могут стать катализатором новых размежеваний в ЕС и НАТО. Как показывает опыт войн в Персидском заливе, любое резкое движение Запада в арабском мире может быть воспринято как сигнал к началу священной борьбы. «Крепость берут изнутри» – гласит арабская поговорка. У ливийского кризиса есть определенные шансы выбить кое-какие камни из фундамента «крепости трансатлантического партнерства».

В истории можно найти немало примеров тому, как политические альянсы разваливались и гибли по причине внутренних конфликтов между их слишком ревнивыми к чужой славе и удаче основателями. Основы трансатлантического сотрудничества сегодня не ставят под сомнение, однако

1. Бабич, Д. Запад выходит на ливийское «минное поле» / Д.Бабич [21.03.2011] // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rian.ru/analytics/20110321/356310091.html>. – Дата доступа: 27.03.2011.
2. Quatremer, J. L'Otan prend la main, l'Europe de la defense coule / J.Quatremer [26.03.2011] // Liberation [Ressource électronique]. – Mode d'accès: <http://www.liberation.fr/monde/01012327910-l-otan-prend-la-main-l-europe-de-la-defense-coule>. – Date d'accès: 27.03.2011.
3. Троицкий, Н. Мировые жандармы спешат на помощь / Н.Троицкий [21.03.2011] // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rian.ru/authors/20110321/356204376.html>. – Дата доступа: 27.03.2011.
4. Landler, M. Even While Taking a Chance With Libya, Obama Is Playing It Low-Key / M.Landler [24.03.2011] // The New York Times [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.nytimes.com/2011/03/25/world/africa/25prexy.html?ref=africa>. – Date of access: 27.03.2011.
5. Clinton, H. FY2012 State and USAID Budget Request. Opening Remarks Before the House Foreign Affairs Committee / Hillary R.Clinton [01.03.2011] // US Department of State [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/03/157483.htm>. – Date of access: 20.03.2011.
6. Resolution 1973 (2011). Security Council Approves 'No-Fly Zone' over Libya, Authorizing 'All Necessary Measures' to Protect Civilians, by Vote of 10 in Favour with 5 Abstentions. S/RES/1973(2011) [17.03.2011] // The UN Security Council [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.un.org/News/Press/docs/2011/sc10200.doc.htm#Resolution>. – Date of access: 20.03.2011.
7. Daily and Cumulative Crude Oil Production in OPEC Members // OPEC [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.opec.org/library/Annual%20Statistical%20Bulletin/interactive/2009/FileZ/XL/T36.HTM>. – Date of access: 23.03.2011.
8. Ливия: демократия столько не стоит [23.03.2011] // Информационное агентство «Росбалт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/main/2011/03/23/831650.html>. – Дата доступа: 23.03.2011.
9. Obama, B. Remarks by the President in Address to the Nation on Libya / B.Obama [28.03.2011] // The White House. Office of the Press Secretary [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/03/28/remarks-president-address-nation-libya>. – Date of access: 28.03.2011.
10. Haass, R. War of Necessity, War of Choice: A Memoir of Two Iraq Wars / Richard N. Haass. – Simon & Schuster, 2009. – 352 p.
11. Allies Are Split on Goal and Exit Strategy in Libya / S. Lee Myers and D.Kirkpatric [24.03.2011] // The New York Times [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.nytimes.com/2011/03/25/world/africa/25policy.html?_r=1&ref=world. – Date of access: 27.03.2011.